

Куликовская битва: спорные вопросы историографии

И.О. Подлегаева, Е.П. Барина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия

Обоснование. Куликовская битва — это часть культурно-исторического наследия, одно из ключевых событий в создании русского единого централизованного государства, которое всегда привлекало и до сих пор привлекает внимание различных ученых, прежде всего, историков и литературоведов. Однако в процессе исследования этого события возникли его различные интерпретации и целый ряд проблемных вопросов, в которых необходимо разобраться.

Цель — изучение официальной теории места проведения сражения и выявление ряда спорных вопросов, которые противоречат сложившейся официальной историографии.

Методы. Сравнительно-сопоставительный анализ фактов, утверждений отечественных исследователей Куликовской битвы.

Результаты. Информация о Куликовской битве, которая уже твердо устоялась в официальной историографии, взята из наиболее позднего литературного древнерусского произведения «Сказание о Мамаевом побоище» XV века, которое также, не может являться достоверным [3]. История любого государства наряду с непреложными фактами содержит большое количество мифов, легенд и фальсификаций, что является неотъемлемой частью исторического повествования большого временного диапазона. Традиционная версия событий Куликовской битвы, несмотря на ее преобладание в историческом дискурсе, подвергается сомнению. Не умаляя историческое значение Куликовской битвы, исследователи ставят под сомнение ряд ее ключевых обстоятельств, прежде всего, место сражения и численность ее участников.

После 1980 г. разгорелись научные споры относительно географической локализации местности сражения. Велась споры о берегах, на которых могла произойти сама битва. Представители официальной традиционной версии полагали, что битва произошла на правом берегу реки Непрядвы [4, с. 4–9]. Сторонники альтернативной версии переносили битву на левый берег реки [5]. Однако все эти теории не были подкреплены доказательствами. Были проведены исследования в области палеоботаники обоих берегов, что помогло опровергнуть существующие версии. По результатам было выявлено, что на левом берегу был лес, в то время как на правом — лесостепь с открытой местностью лишь в 2–3 километра длиной и шириной в один километр, что выявляет нереальность размещения участников Мамаева побоища ни на одном предполагаемом берегу [2]. Часто в качестве подтверждения этой версии приводятся данные о практически полном отсутствии оружия и человеческих останков на Куликовом поле. Действительно, были найдены лишь нательные кресты и наконечники стрел, а крупные находки являются редкостью и чаще всего объясняются исследователями бегством армии противника. Однако Куликовская битва проходила лишь в течение одного дня. Вооружение в XIV веке было достаточно дорогим и поэтому не могло быть оставлено на месте сражения. К тому же на предполагаемом месте сражения в дальнейшем на протяжении нескольких столетий занимались пашенным земледелием. В таких условиях сохранение археологических памятников и останков павших воинов становилось просто невозможным.

Вторым сомнительным фактом Куликовской битвы является количество участников. Исследователи подвергают критике достоверность численности русских войск, приводимой летописцами. Ими упоминается от 100 тыс. до свыше 400 тыс. воинов. Тульские археологи минимизируют количество участников сражения до 40 тыс. [1, с. 77–81]. Российский историк И.Н. Данилевский полагает, что на поле боя сошлось порядка 35 тыс. воинов — около 15 тыс. со стороны Московского государства и около 20 тыс. со стороны Орды. С их точки зрения, официальному числу участников со стороны Руси нереально было расположиться на Куликовом поле, к тому же спрятать засадный полк. С этим мнением сложно согласиться, на наш взгляд, численность русского войска была аналогичной численности армии Мамаева, которую исследователи оценивают в количестве не менее 100–150 тыс. воинов, так как при меньшем количестве войско Орды не воевало [6].

Выводы. Историография Куликовской битвы насчитывает сотни работ. Показания разных времен и историков демонстрируют абсолютно разные утверждения. Ввиду недостатка информации и фактов, касающихся данного сражения, тяжело добраться до истины. Однако мы можем обратить внимание на некоторые неоспоримые детали, касающиеся размеров поля, нереальности «спрятать» засадный полк на местности с лесостепной природной зоной, что является стимулом к дальнейшему исследованию спорных моментов Куликовской битвы.

Ключевые слова: Куликовская битва; «Сказание о Мамаевом побоище»; место сражения; численность участников битвы; историография.

Список литературы

1. Азбелев С.Н. Куликовская битва по летописным данным // Исторический формат. 2016. № 1. С. 73–109.
2. Александровский А.Л. Палеопочвенные исследования на Куликовом поле. Куликово поле: Материалы и исследования / под ред. А.К. Зайцева. Москва, 1990.
3. Греков И.Б. О первоначальном варианте Сказания о Мамаевом побоище // Советское славяноведение. 1970. № 6. С. 27–36.
4. Зайцев А.К., Фоломеев Б.А., Хотинский Н.А. Проблемы междисциплинарного изучения Куликова поля. Куликово поле: Материалы и исследования / под ред. А.К. Зайцева. Москва, 1990.
5. Кучкин В.А. Победа на Куликовом поле // Вопросы истории. 1980. № 8. С. 3–21.
6. Селезнев Ю.В. Стратегия и тактика Мамаю: К вопросу о численности ордынских войск на Куликовом поле. Куликово поле: Вопросы историко-культурного наследия / под ред. А.Н. Наумова. Тула, 2000. С. 297–299.

Сведения об авторах:

Ирина Олеговна Подлегаева — студентка, группа 5101-410305D, исторический факультет; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия. E-mail: podlegaeva_i@mail.ru

Екатерина Петровна Барина — научный руководитель автора, доктор исторических наук, профессор; Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, Самара, Россия. E-mail: barinova.ep@ssau.ru